

УДК 94(470):323

doi 10.17072/2219-3111-2022-3-115-124

Ссылка для цитирования: *Веревкина И. Н.* Правые в оптике репрезентаций С. Ю. Витте // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 3(58). С. 115–124.

ПРАВЫЕ В ОПТИКЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ С. Ю. ВИТТЕ

И. Н. Веревкина

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
arina_verevkina@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9366-2190

В статье анализируются взгляды одного из самых влиятельных в государственной политике и популярных в общественном мнении российских чиновников конца XIX – начала XX в. С. Ю. Витте по вопросу использования правых политических сил и правой печати в конструировании собственного образа государственного деятеля. Методологической основой исследования являются междисциплинарная исследовательская парадигма «перформативного поворота» и подходы «новой политической истории». В качестве аналитических категорий, через призму которых рассматривается эволюция взаимоотношения чиновника с правыми политическими силами (от умеренных консерваторов до правых радикалов), начиная с периода службы в Киеве и заканчивая смертью отставного сановника, выступают репрезентации образов власти. Акцентируется внимание на значении правой печати в формировании образов Витте в пространстве публичной политической коммуникации. Воспроизводятся его репутационные характеристики на страницах правой периодической печати. Источниковую базу исследования составляют «Воспоминания» самого С. Ю. Витте, опубликованные мемуары современников, материалы периодической печати, а также неопубликованные документы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) и в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ). В заключительной части статьи делается вывод о двойственном характере проблематики взаимоотношений Витте с правыми политическими силами и правой печатью. Устанавливается, что персонифицированный образ графа во многом определял политическую судьбу «оригинала» и именно образ Витте, сложившийся в общественном мнении, помешал ему вернуться к власти после 1906 г. Также отмечается взаимное использование самим Витте и черносотенной прессой демонизированных образов друг друга в пространстве публичной политической коммуникации в собственных целях.

Ключевые слова: С. Ю. Витте, мемуары, Российская империя, образы власти, публичная политика, черносотенная печать.

В начале XX в. в России и в мире происходили глобальные трансформации во многих областях общественной жизни, которые не могли не затронуть сферу политики и государственного управления. На российской политической арене рубежа XIX–XX вв. яркой фигурой был С. Ю. Витте, он также являлся одним из первых имперских чиновников, демонстрировавших элементы публичного политического поведения [Кириянов, 2004, с. 74]. Влияние на русскую и иностранную прессу было для Витте важным во всех отношениях делом: он рассматривал печать как выразительницу общественного мнения [Ананьич, Ганелин, 2000, с. 335–336].

После смерти он оставил огромное интеллектуальное наследие, которое состоит из мемуаров, опубликованных печатных работ и других неопубликованных эго-документов. Трехтомные «Воспоминания» и по настоящее время являются одним из наиболее ценных и востребованных исследователями источников по отечественной истории позднимперского периода. По мнению американского историка Ф. Вчисло, мемуары Витте – это «мстительная, циничная и часто сводящая счеты книга <...> была одной из щедро приукрашенных версий большой политики Российской империи за период революции 1905 г.» [Wcislo, 2011, p. 5].

Проблематика государственной и публицистической деятельности Витте в различных ее аспектах достаточно подробно исследована в историографии. Однако вопросы, связанные с использованием сановником и правыми политическими силами и правой печатью образов друг друга, остались вне поля внимания исследователей.

Для рассмотрения данных сюжетов необходимо обратиться к исследовательской парадигме «перформативного поворота» и концепции «новой политической истории». Релевантность применения исследовательской оптики перформативного поворота объясняется сосредоточением внимания ученого на представлении и перформативной практике [Бахманн-Медик, 2017, с. 42]. Согласно подходам новой политической истории, в центре внимания исследователя оказывается политическая повседневность – алгоритмы политического поведения [Соловьев, 2018, с. 10].

Анализ состояния власти в предреволюционное и революционное время невозможен без обращения к репрезентациям образов власти. Изучение персонифицированных образов власти даст возможность лучше понять действительную роль государственных и политических деятелей, а изучение репрезентаций позволит деконструировать исторические мифы, нередко созданные изначально как раз всевозможными репрезентациями вождей и правителей [Колонцикий, 2010, с. 16–17]. Безусловно, «фактическая биография» государственных деятелей могла не иметь никакого отношения к многообразным и нередко противоречащим друг другу образам. Однако именно эти образы могли оказывать большее воздействие на политический процесс, чем реальные действия данного субъекта власти, и нередко образы могли определять политическую судьбу оригинала [Там же, с. 14].

В исследовательской оптике «перформативного поворота» репрезентации образов власти из предмета исследования превращаются в аналитические категории [Бахманн-Медик, 2017, с. 29].

Под консерваторами понимаются политические силы, занимавшие позиции правее октябристов и разделявшие представления о самодержавии как об основополагающем институте и краеугольном камне российской государственности. Понятие «правые» значительно шире, чем понятие «консерваторы». К правым также относятся правые радикалы, которые находятся за рамками собственно консерватизма [Лукьянов, 2001, с. 11].

Рассматривая взаимоотношения Витте с правыми политическими силами необходимо начать анализ с периода его службы в Киеве.

В молодости Витте – племянник Р. А. Фадеева – вращался в консервативно-националистических кругах, исповедовал взгляды, близкие к славянофильским [Полунов, 2018, с. 45–46]. Более того, Витте был причастен к созданию «Святой дружины» – тайного монархического сообщества, созданного после убийства Александра II в 1881 г. с целью борьбы с революционным движением. В «Воспоминаниях» есть отдельная глава «О сообществе “Святая дружина” и моем участии в нем» (Витте, 2017, с. 101–106). По мнению исследователей, сановник предпринял попытку представить эпизод с «Дружиной» и своим в ней участием как мало-значительный и даже курьезный, умолчав о многом, касавшемся не только его самого, но и генерала Фадеева [Ананьич, Ганелин, 1971, с. 300]. Хозяйка великосветского салона в Петербурге, графиня М. Э. Клейнмихель в мемуарах описывала разговор, состоявшийся с Витте на вилле в Биаррице в 1911 г. После упоминания графиней Клейнмихель слухов о том, что именно Витте являлся изобретателем «Святой дружины», он «поблелел, на мгновение закрыл глаза, его лицо передергивалось, и он с трудом вымолвил: “Ну, да – это правда. Эта безумная, бессмысленная мысль зародилась впервые именно у меня”» (Клейнмихель, 1923, с. 103). «Святая дружина» имела мрачную репутацию и была распущена Александром III вскоре после создания. Продолжателем «Святой дружины» являлся «Союз русского народа» [Ананьич, Ганелин, 2000, с. 20].

Еще в начале своей карьеры бюрократа Витте осознавал влияние печатного слова в формировании общественного мнения и создания положительной репутации и поэтому использовал периодическую печать в качестве инструмента политической борьбы.

В Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) сохранилась переписка Витте с редакторами влиятельных газет. Письмо, адресованное редактору газеты «Московские ведомости» С. А. Петровскому, датировано 1888 г. (РГАЛИ. Ф. 1303. Оп. 1. Д. 447. Л. 1); письмо, адресованное редактору петербургского «Нового времени» А. С. Суворину, датировано 1889 г. (РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 719. Л. 3). Также во время службы в Киеве состоялось знакомство Витте с издателем «Гражданина», публицистом правых взглядов В. П. Мещерским (Мещерский, 2001, с. 643).

В освещении своей «железнодорожной политики» Витте, как и его предшественник И. А. Вышнеградский, опирался на газету «Московские ведомости» – наиболее влиятельный консервативный орган печати. После смерти в 1887 г. редактора М. Н. Каткова газета, пере-

данная в аренду С. А. Петровскому, все еще сохраняла свое влияние [Ананьич, Ганелин, 2000, с. 48]. «Московские ведомости» и «Гражданин» – исключительные случаи прямого влияния периодических изданий на политическую жизнь страны конца XIX – начала XX в. Роль других газет и журналов была существенно скромнее [Соловьев, 2018, с. 293].

В «Воспоминаниях» одного из ближайших сотрудников Витте В. И. Ковалевского переезд Сергея Юльевича в Петербург характеризуется так: «Появление С. Ю. Витте в Петербурге на государственной арене было целым событием, историческим явлением. <...> Старое знакомство с консервативными московскими деятелями, в том числе с Катковым, быстрое сближение с кн. Мещерским, то участие, которое С. Ю. Витте якобы принимал в “Священной дружине” (правильное название – в “Святой дружине”. – И. В.), – все это обостряло на первых же порах отношение к нему петербургского общества и чиновничества» (Ковалевский, 1991, с. 56–57).

Оказавшись в высших эшелонах власти, Витте быстро вписался в царившую обстановку закулисных интриг, активно вступил в азартную игру с различными центрами неформального влияния, среди которых не последнюю роль играл консервативный сановник, последовательный защитник неограниченного самодержавия К. П. Победоносцев [Полунов, 2018, с. 45]. Однако действия чиновника отнюдь не ограничивались тактическими альянсами и придворными интригами, политическая борьба разворачивалась и на страницах периодической печати.

Исследователи Б. В. Ананьич и Р. Ш. Ганелин упоминают эпизод, связанный с борьбой за положительную репутацию Витте на страницах «Московских ведомостей» накануне его назначения на пост директора Департамента железнодорожных дел в 1888 г. [Ананьич, Ганелин, 2000, с. 45]. Перед вступлением Витте в новую должность в «Московских ведомостях» появилась заметка о предстоящем назначении. В ней он был представлен решительным чиновником с вполне сложившимися убеждениями и искренно преданным судьбе России. Затем последовал ироничный отклик, опубликованный киевским журналистом – оппонентом Витте Д. И. Пихно. После этого Витте обратился с письмом к главному редактору «Московских ведомостей» С. А. Петровскому, в котором писал следующее: «Конечно, найдутся друзья, которые перепечатают его возражение в столичных газетах. На этот случай, может быть, следовало бы опровергнуть возражение этой собачки» (РГАЛИ. Ф. 1303. Оп. 1. Д. 447. Л. 1). Вскоре в «Московских ведомостях» появилось опровержение статьи Пихно [Ананьич, Ганелин, 2000, с. 45].

Когда Витте вступил в должность главы финансового ведомства, на страницах «Московских ведомостей» был представлен исключительно положительный образ сановника, Витте называли «истинно русским человеком, непоколебимо верящим в национальное могущество России» (Московские ведомости, 3 сентября 1892).

Князь Мещерский в своих «Воспоминаниях» называет назначение Витте на должность министра финансов «событием огромной важности для России» (Мещерский, 2001, с. 645). На отставку Витте с должности министра финансов газета «Гражданин» отреагировала следующим образом: «Уходит Витте после 11 лет работы, основанной на вере в мощь России, сводивший почти двухмиллиардную роспись не только без дефицита, но и с остатком, поднявший наш кредит в Европе до небывалой высоты, давший много новых средств для развития государственного благосостояния, многим и многим облегчивший трудовую жизнь своими трудами, и врагов... у него столько, что можно подумать, что он 11 лет ничего не делал, кроме зла России» (Гражданин, 21 августа 1903).

Нельзя обойти стороной взаимоотношения Витте с правым публицистом С. Ф. Шараповым. Их знакомство состоялось в середине 1880-х гг. и связано с участием в газете И. С. Аксакова «Русь» [Лукоянов, 2006, с. 337]. Шарапов выступал с критикой экономического курса Витте, самой ожесточенной была критика денежной реформы, поскольку он был ярким противником золотого обращения. В 1895 г. публицист выпустил книгу «Бумажный рубль», в которой изложил собственное видение российской денежной системы, основой которой должна стать не обеспеченная никакими активами бумажная валюта (Шарапов, 1895).

На страницах своего издания «Русский труд» Шарапов излагал экономические взгляды и критиковал министра финансов, на что Витте не мог не отреагировать. По его просьбе на Шарапова обрушился критический залп со страниц газеты «Гражданин»: публициста обвиняли в крайней непорядочности, проявляющейся во лжи, клевете, вымогательстве и мании величия [Лукоянов, 2006, с. 339].

Полемика между публицистом и сановником не ограничивалась периодической печатью, она продолжалась и в личной переписке. В одном из писем к Витте, датированном 19 июня 1902 г., Шарапов писал: «И все-таки, золотая валюта – только труп. У нее нет другой будущности, как погибнуть, приведя Россию к жестокому экономическому истощению, а может быть, и к катастрофе. Не личная борьба с Вами была моей целью. Не сделай Вы этой фатальной ошибки с валютой, Ваше имя, может быть, история записала бы как имя одного из благодетелей России» (РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 3993. Л. 15).

Критика Шараповым Витте прекратилась летом 1902 г. после их личной встречи, а также посещения Николаем II показательной пахоты плугами, сопровождавшейся приобретением за счет казначейства акций «шараповского» предприятия на 50 тыс. руб. и положительным освещением данного эпизода на страницах «провиттевской» газеты «Новое время» [Лукоянов, 2006, с. 339].

17 октября 1905 г. стало важнейшей датой не только в политической биографии сановника, но и в истории России. Витте смог вернуться к реальной власти, получив пост председателя Совета министров.

После издания манифеста 17 октября, легализовавшего действие политических партий, существенную роль стали играть правомонархические политические силы, среди которых наиболее крупными были Союз русского народа, Русская монархическая партия, Союз Русских людей, Русский народный союз Михаила Архангела. Указанные организации сыграли весомую роль в подавлении революции, мобилизовав на противодействие ей представителей практически всех социальных групп российского общества и объединив в своих рядах больше членов, чем все остальные партии вместе взятые [Размолодин, 2012, с. 3].

Однако отношения с этими политическими партиями у премьера не сложились, поскольку они не могли простить Витте манифест 17 октября. «Известная ненависть черносотенных организаций и правых партий к гр. Витте, которого они считали своим вечным врагом и всегда называли революционером и левым. Между тем “левому революционеру гр. Витте” первому принадлежала идея создать черносотенную организацию, известную в истории под названием “священной дружины” (правильное название – “Святой дружины”. – И. В.)» (Отрывок из дневника В. Дорошевича, 1915). Исследователь черносотенного движения Г. А. Ивакин называет Витте «чуть ли не главным врагом “Черной Сотни”» [Ивакин, 2014, с. 82].

Последовавшее провозглашение свободы слова и беспрецедентные цензурные послабления легализовали огромное количество сатирических изданий. Популярный в общественном мнении, Витте стал главным героем данных журналов. Сатирическая графика отражала циркулировавшую в обществе репутацию политика. Изображение какого-либо события или явления в карикатурной форме свидетельствовало о необычайной злободневности, поскольку для того, чтобы какой-либо факт стал предметом осмеяния, необходимо его узнаваемость разной аудиторией. В политических карикатурах времен Первой русской революции Витте чаще всего изображен в компании министра внутренних дел П. Н. Дурново, бывшего обер-прокурора К. П. Победоносцева и генерала Д. Ф. Трепова [«Глава праВИТТельства»..., 2020, с. 28].

Риторика праворадикальных политических сил неслышно выразил антисемитский характер. Особую остроту антисемитизм как одна из главных фобий приобрел во время революционных событий 1905 г. Витте неоднократно обвинялся в юдофильстве. В одной из черносотенных прокламаций говорилось: «Жида вооружены и ждут, чтобы среди общей смуты выкупаться в русской крови. Всех этих крамольников поддерживает С. Ю. Витте, женатый на жидовке» (РГИА. Ф. 1622. Оп. 1. Д. 981. Л. 1).

Специалист по истории российских евреев А. Б. Мидлин пришел к выводу, что отношение Витте к еврейскому вопросу было очень противоречивым, а его слова зачастую не соответствовали его действиям [Мидлин, 2004, с. 135].

Еще одной фобией и важнейшим компонентом репутации сановника в период его премьерства была тема «президентства» (активно распространялись слухи о стремлении Витте стать «президентом Российской республики». – И. В.). Данные слухи находят отражение как в мемуарах современников, так и в периодике. «Недоброжелатели даже поговаривали, как бы он (Витте. – И. В.) не спихнул царя, чтобы самому стать президентом русской республики» (Милуков, 1991, с. 214). Тема «президентства Витте» неоднократно поднималась правомонархическими сатирическими изданиями: «На французском театре теперь дается новая пьеса

– “La loi du pardon”. В ней жена вновь избранного французского депутата мечтает: “Вот теперь мой муж депутат; а потом года через два, будет министром; а там премьером; – а там – Феликсом Фором...” (президент Франции в 1895–1899 гг. – И. В.). В эту минуту из первых рядов кресел раздалось восклицание: – Да это Матильда! Весь театр огласился хохотом и рукоплесканиями» (В Михайловском театре, 1905). «“Виселица или президентство?” Новая интересная игра, очень опасная. Дает уроки приезжий из Америки акробат» («Виселица или президентство?», 1906).

Фраза «Я знаю, как спасти Россию», приписываемая Витте, также является важнейшим компонентом его образа в публичном политическом пространстве. Данный сюжет имел широкое распространение в сатирической графике времен Первой русской революции [«Глава правительств»..., 2020, с. 67–69, 72] и в сатирических изданиях (Любимые изречения..., 1906). Сам Витте в одном из писем Суворину писал о том, что он «никогда и никому не говорил, что знает, как спасти Россию» (РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 719. Л. 158).

Час триумфа нового премьера оказался недолгим: Витте ушел в отставку спустя семь месяцев после вступления в должность председателя Совета министров. По мнению историка А. Ю. Полунова, ко времени отставки Витте в его искренность не верил абсолютно никто – ни либералы, ни консерваторы, ни сам царь, а «хамелеонство» первого премьера сделало его непригодным для реализации задач практической политики [Полунов, 2018, с. 55].

Несмотря на то, что после выхода в отставку в 1906 г. граф Витте в силу ряда причин стал объектом критики со стороны всех политических сил, наиболее сокрушительной была критика правых радикалов. «Я личных врагов не имею, политические мои враги – “Союз русского народа”», – писал Сергей Юльевич в своих мемуарах (Витте, 2017, с. 1077).

Отставка 1906 г. была воспринята периодической печатью как временная передышка, а не окончательный уход от дел. Подобное восприятие можно объяснить опытом отставки 1903 г., деловыми качествами сановника и существующей на тот момент политической обстановкой [Сагинадзе, 2017, с. 87]. Сам экс-премьер не мыслил себя отрешенным от власти, и отставка 1906 г. стала для него тяжелым испытанием [Ананьич, Ганелин, 2000, с. 394].

Несмотря на то, что после 1906 г. Витте не занимал государственных постов, он продолжал оставаться в публичном политическом пространстве. На страницах печатных изданий размещались инспирированные статьи, экс-премьер собрал вокруг себя команду из журналистов, которые писали тексты по его заказу (среди них были Б. Б. Глинский, А. Н. Гурьев, И. И. Кольшко, А. В. Руманов, И. М. Троцкий и др.). Тексты были посвящены событиям из прошлого: задачей было оправдать прежние действия отставного сановника. Также на страницах печатных изданий Витте активно вел полемику с другими (чаще всего тоже отставными) сановниками, например, с А. Н. Куропаткиным. «Виттевские» трактовки минувших событий были представлены достаточно широко, и никто не мог утверждать, что сумел им успешно противостоять [Лукоянов, 2018, с. 294].

Одним из средств конструирования собственного образа государственного деятеля и каналов борьбы за положительную репутацию, оставшимся у Витте после 1906 г., были его «Воспоминания». В мемуарах отставной сановник репрезентировал образ жертвы всеобщей травли. «...Правые организации не без ведома Царского Села, если не Императора, организовали против меня охоту, как на дикого зверя, посредством адских машин, бомб и револьверов...» (Витте, 2017, с. 825). «Камарилье государя всегда нужны козлы искупления, на которых спускают свору полубешеных псов в случае неудачи политической охоты» (Там же, с. 555).

Про черносотенцев он писал следующее: «Партия эта, находясь под крылами двуглавого орла, может произвести ужасные погромы и потрясения, но ничего, кроме отрицательного, создать не может. Она представляет собой дикий, нигилистический патриотизм, питаемый ложью, клеветой и обманом» (Там же, с. 550). Их лидерам также доставались нелестные характеристики: так, «вожаки» черносотенной партии были названы «политическими негодьями», а председатель «Союза русского народа» А. И. Дубровин – «проходимцем» (Там же). Другие «так называемые черносотенцы» были названы «г-да Пуришкевичи, Грингмуты, Юзефовичи и прочая политическая с...ь» (Там же, с. 549). Экс-премьер ставил в вину царской семье поддержку черносотенцев: «Черносотенное движение сыграло уже громадную роль в нашей революции и анархии, но теперь должен оговориться тем, что партия эта сыграет еще громадную роль в

дальнейшем развитии анархии в России, так как в душе она пользуется полной симпатией государя, а в особенности несчастной для России императрицы (Там же, с. 549–550).

В начале 1907 г. имя отставного сановника вновь не сходило с полос периодической печати. Поводом стало неудачное покушение черносотенцев на Витте и его семью (27 января 1907 г. в дымовые трубы особняка на Каменноостровском проспекте были заложены бомбы – «адские машины», которые в результате не сработали). Практически сразу после случившегося в общественном мнении стали циркулировать слухи о том, что покушение было инсценировкой с целью привлечения внимания к фигуре отставного реформатора, эти слухи также нашли отражение на страницах черносотенного «Русского знамени». Популярность версии об инсценировке покушения можно объяснить распространенным в общественном мнении образом Витте – политика, привыкшего привлекать внимание публики любой ценой [Сагинадзе, 2017, с. 89].

Отставной сановник в своих мемуарах подробно изложил обстоятельства покушения и провел собственное расследование, в результате которого сделал следующий вывод: «Покушение делалось, с одной стороны, агентами крайне правых партий, а с другой стороны, агентами правительства, и если я остался цел, то исключительно благодаря судьбе» (Витте, 2017, с. 1092). Версию об инсценировке он называл «гнусностью» и негодовал от того, что в эту версию поверил император Николай II (Там же, с. 1083).

Политическое поведение отставного реформатора отнюдь не сводилось исключительно к публицистической активности. Экс-премьер тратил достаточное количество усилий на продолжение привычных для него политических интриг, используя как прежние связи (например, с Мещерским), так и новые, среди которых особое место занимают его контакты с Г. Е. Распутиным. В 1910 г. в Петербурге были широко распространены слухи о сотрудничестве Витте и Распутина («антистольпинский альянс») и планах Витте вернуться к власти [Лукоянов, 2018, с. 294–295]. Витте действительно принимал активное участие в политической борьбе против действующего главы Совета министров П. А. Столыпина в 1909–1910 гг., когда крайне правые силы Государственного совета, недовольные «слишком либеральным» режимом премьера, предприняли несколько кампаний против него. Кампании не увенчались успехом, осуществить задуманное не удалось во многом из-за дурной репутации графа: «Говорят, что у враждебной премьеру партии нет флага. Витте же далеко не знамя» [Сагинадзе, 2018, с. 301–302].

Ненависть отставного бюрократа к действующему премьеру Столыпину была хорошо известна. Журналист В. М. Дорошевич в своем дневнике писал: «У Витте две гордости: винная монополия и золотая валюта. И одна ненависть: Столыпин. Он зовет его не иначе как: Штык-юнкером» (Отрывок из дневника В. Дорошевича, 1915). Дорошевич вспоминал, что Витте «боролся со Столыпиным» даже после убийства Столыпина: «1912 Биарриц. Приехал в Биарриц. В первый же день на пляже встретился с Витте. Первое же слово: – Столыпин. И опять: – Он хочет... – Он думает... Для Витте Столыпин, положительно, не умирал <...> 1913 Биарриц. Едва приехав в Биарриц, встретился с Витте. И с первых же слов: – Это столыпинская политика. Он хочет... Витте все еще борется со Столыпиным...» (Там же).

С началом Первой мировой войны в российском обществе, охваченном патриотическим порывом, активизировались антигерманские настроения, «германофобия» вышла на передний план. Витте же к 1914 г. имел прочно сформировавшуюся репутацию «германофила»: он неоднократно предупреждал о губительном влиянии войны на экономику России и был сторонником русско-германско-французского союза. Образ Витте-германофила активно эксплуатировался в печати правыми политическими силами (подвергая опального графа сокрушительной критике), несмотря на то что многие правые сами традиционно были германофилами [Сагинадзе, 2017, с. 204–207].

Скоропостижная смерть графа 28 февраля 1915 г. вызвала широкий резонанс. «Московские ведомости» отреагировали на смерть Витте так: «Он, как государственный человек, умер задолго до своей настоящей смерти. <...> Главное несчастье покойного состояло в том, что он вообразил себя великим человеком, когда на самом деле он таковым не был» (Граф С. Ю. Витте, 1915). «Одним, вредным для России человеком стало меньше», – отмечало «Русское знамя» (Потребность текущего момента, 1915). «Одной опасностью меньше, – писала “Земщина”. – С его именем связываются самые опасные опыты ломки, и он же вызывает и “кровавые недоразумения”, как только власть попадала в его руки» (Одной опасностью меньше, 1915).

Более того, вскоре после смерти Витте стали распространяться слухи о том, что его кончина произошла в результате самоубийства (из-за страха быть разоблаченным в шпионаже). Подобные слухи активно циркулировали в черносотенных изданиях, их популярность можно объяснить тем, что жена Витте была крещеной еврейкой, а также печально известным «делом» полковника С. Н. Мясоедова [Сагинадзе, 2017, с. 234–235]. (В 1915 г. полковник русской армии Мясоедов был обвинен в шпионаже и повешен, большинство историков, занимающихся этим вопросом, считают полковника невиновным, а приговор – результатом судебной ошибки.)

В отклике на смерть Витте, опубликованном в «Московских ведомостях», посвященном взаимоотношениям Витте с левой печатью, было резюмировано: «Наши политиканы не дали спустить в могилу гроб графа С. Ю. Витте и повели его по газетным мытарствам, чтобы на его могиле пропагандировать свои вождедения» (С. Ю. Витте в левой печати, 1915). Так, издание подчеркивало чрезвычайную популярность экс-премьера в публичном политическом пространстве, благодаря чему фигура умершего государственного деятеля использовалась различными политическими силами в собственных интересах.

Итак, проблематика взаимоотношений Витте с правыми политическими силами и правой печатью имеет двойственный характер. Алгоритмы политического поведения сановника в различные периоды его жизни и продолжительной бюрократической карьеры претерпевали существенные изменения.

В начале своей государственной карьеры и вплоть до отставки с поста министра финансов бюрократ использовал правые политические силы и правую печать в собственных целях как в качестве инструмента для формирования положительной репутации в пространстве публичной политической коммуникации, так и в качестве орудия политической борьбы (в том числе для обоснования собственных взглядов и для борьбы со своими оппонентами). Во многом благодаря этим действиям складывался в целом его положительный образ влиятельного политика, здесь Витте выступал в роли «творца» своего персонифицированного образа государственного деятеля. Этот образ во многом определял политическую судьбу «оригинала»: огромное влияние, которое оказывал сановник на политическую жизнь Российской империи, будучи главой финансового ведомства, признавали даже его непримиримые враги.

После 17 октября 1905 г. ситуация кардинально изменилась. Витте стал для правых политических сил непримиримым врагом, правомонархическая печать использовала «демонизированный» образ «врага» исключительно в собственных интересах: в этом образе успешно сочетались главные фобии того периода (антисемитизм, германофобия, «президентство»). Теперь Витте уже не был «творцом» собственного персонифицированного образа власти. Во многом «демонизированный» образ сановника оказывал большее влияние на политический процесс, чем действия самого «оригинала». Сложившийся в пространстве публичной политической коммуникации образ Витте-хамелеона в совокупности с фобиями того времени перекрыл для отставного сановника возможность вернуться к реальной власти и получить новое назначение. Безусловно, экс-премьер предпринимал попытки «спасти» собственный образ и боролся за свою положительную репутацию, представляя себя жертвой всеобщей травли, главными инициаторами которой (и главными врагами для России) являлись черносотенцы. Витте и черносотенцы нуждались в «демонизированных» образах друг друга для обоснования своих политических убеждений и оправдания политических действий. Однако нельзя сказать, что попытки графа сконструировать собственный образ «жертвы всеобщей травли» увенчались успехом.

Список источников

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1303. Оп. 1. Д. 447. Л. 1; Ф. 459. Оп. 1. Д. 719. Л. 3, 158.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 919. Оп. 2. Д. 3993. Л. 15; Ф. 1622. Оп. 1. Д. 981. Л. 1.

“Виселица или президентство?” // Русская Виттова пляска. 1906. № 4.

В Михайловском театре // Виттова пляска. 1905. № 1.

Витте С.Ю. Воспоминания. Полное издание в одном томе. М.: АЛЬФА–КНИГА, 2017. 1247 с. Гражданин. 1903. 21 августа.

Граф С.Ю. Витте // Московские ведомости. 1915. 1 марта.

- Клейнмихель М.Э.* Из потонувшего мира: мемуары. Берлин: Глагол, 1923. 304 с.
- Ковалевский В.И.* Из воспоминаний о графе Сергее Юльевиче Витте // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. СПб., 1991. № 2. С. 56–84.
- Любимые изречения великих мужей // Гурьевская каша Виттовой пляски. 1906. № 0.
- Мещерский В.П.* Воспоминания. М.: Захаров, 2001. 686 с.
- Милюков П.Н.* Воспоминания. М.: Политиздат, 1991. 528 с.
- Московские ведомости. 1892. 3 сентября.
- Одной опасностью меньше // Земщина. 1915. 6 марта.
- Отрывок из дневника В. Дорошевича // Русское слово. 1915. 1 марта.
- Потребность текущего момента // Русское знамя. 1915. 14 марта.
- С.Ю. Витте в левой печати // Московские ведомости. 1915. 2 марта.
- Шарапов С.Ф.* Бумажный рубль (его теория и практика). СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1895. 156 с.

Библиографический список

- Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш.* Р.А. Фадеев, С.Ю. Витте и идеологические искания «охранителей» в 1881–1883 гг. // Исследования по социально-политической истории России. Л.: Наука, 1971. С. 299–326.
- Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш.* Сергей Юльевич Витте и его время. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 429 с.
- Бахманн-Медик Д.* Культурные повороты: новые ориентиры в науках о культуре / пер. с нем. С. Ташкинова. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 502 с.
- «Глава правИТТЕльства»: первый премьер-министр Российской империи Сергей Юльевич Витте в сатирической графике 1905–1908 годов: альбом карикатур / авт.-сост. Э.О. Сагинадзе; науч. ред. А.А. Россомахин. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге., 2020. 240 с.
- Ивакин Г.А.* Правомонархизм и его политические оппоненты: межпартийная борьба в России в 1905–1917 гг. М.: Этносоциум, 2014. 248 с.
- Кирьянов И.К.* «Номо politician» и публичный политик в России начала XX века // Вестник РУДН. История России. 2004. № 3. С. 70–78.
- Колоницкий Б.И.* «Трагическая эротика»: образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 664 с.
- Лукоянов И.В.* Премьер в отставке: политическая судьба С.Ю. Витте в условиях третьей юнкерской монархии // Проблемы реформирования России на рубеже XIX–XX вв.: к столетию со дня смерти С.Ю. Витте: сб. стат. / под ред. Э.О. Сагинадзе. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге., 2018. С. 286–298.
- Лукоянов И.В.* С.Ф. Шарапов и С.Ю. Витте // Отечественная история и историческая мысль в России XIX–XX веков: сб. стат. к 75-летию Алексея Николаевича Цамутали. СПб.: Нестор – История, 2006. С. 337–341.
- Лукьянов М.Н.* Российский консерватизм и реформа, 1907–1914. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2001. 212 с.
- Мидлин А.Б.* Политика С.Ю. Витте по «еврейскому вопросу» // Вопросы истории. 2004. № 4. С. 120–135.
- Полунов А.Ю.* «Русский Торквемада» и «человек из кусочков»: к истории взаимоотношений К.П. Победоносцева и С.Ю. Витте // Проблемы реформирования России на рубеже XIX–XX вв.: к столетию со дня смерти С.Ю. Витте: сб. стат. / под ред. Э.О. Сагинадзе. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге., 2018. С. 42–55.
- Размолодин М.Л.* О консервативной сущности черной сотни. Ярославль: Ньюанс, 2012. 388 с.
- Сагинадзе Э.О.* «Имя его примешивают всюду»: отставной реформатор С.Ю. Витте и российское общество в 1906–1915 гг. // Проблемы реформирования России на рубеже XIX–XX вв.: к столетию со дня смерти С.Ю. Витте: сб. стат. / под ред. Э.О. Сагинадзе. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге., 2018. С. 299–323.
- Сагинадзе Э.О.* Реформатор после реформ: С.Ю. Витте и российское общество. 1906–1915 годы. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 280 с.

Соловьев К.А. Политическая система Российской империи в 1881–1905 гг.: проблема законотворчества. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 351 с.

Wcislo F.W. Tales of Imperial Russia. The Life and Times of Sergei Witte, 1849–1915. Oxford: Oxford University Press, 2011. 329 p.

Дата поступления рукописи в редакцию 11.05.2022

THE RIGHT-WING IN THE OPTICS OF REPRESENTATIONS BY SERGEI WITTE

I. N. Verevkina

Perm State University, Bukirev str., 15, 614990, Perm, Russia
arina_verevkina@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9366-2190

The article examines the opinions of Sergei Witte, one of the first Russian public politicians and one of the most powerful bureaucrats of the turn of the 19th and 20th centuries on the use of right-wing political forces and the right-wing press in constructing his own image of a statesman. The memoirs of Sergei Witte and his contemporaries as well as unpublished documents from the Russian State Historical Archive (RGIA) and Russian State Archive Literature and Art (RGALI) and periodical press materials constitute the source basis for the research. The interdisciplinary research paradigm of the performative turn along with the approaches of the new political history is used as the methodological basis of the research. The author analyzes Witte's relations with right-wing political forces (including moderate conservatives and right-wing radicals) in a historical retrospective: from his public service in Kyiv to the death of a retired official. The images of Sergei Witte, constructed in the Black Hundred press, are investigated, the elements and main characteristics of the image of the “enemy” are determined. The nuances of Witte's relations with the Black Hundreds are studied, and the images of right-wing radicals in his memoirs are analyzed. Attention is paid to the use of “phobias” that were actively spread during the 1905 revolution in “demonizing” the image of the “enemy”. The final part of the article draws conclusions about how both Witte and right-wing radicals used the demonized images of each other in the struggle for their own reputation and justification of their political behavior.

Key words: Sergei Witte, memoirs, the Russian Empire, images of power, public policy, the Black Hundred press.

References

- Anan'ich, B.V. & R.Sh. Ganelin (1971), “R. A. Fadeev, S.Yu. Witte and the ideological quest of the “guardians” in 1881–1883”, in *Issledovaniya po sotsial'no-politicheskoy istorii Rossii* [Studies in the socio-political history of Russia], Nauka, Leningrad, USSR, pp. 299–326.
- Anan'ich, B.V. & R.Sh. Ganelin (2000), *Sergey Yul'evich Witte i ego vremya* [Sergey Yulievich Witte and his time], Dmitry Bulanin, St. Petersburg, Russia, 429 p.
- Bakhmann-Medik, D. (2017), *Kul'turnye povoroty: novye orientiry v naukakh o kul'ture* [Cultural turns: new landmarks in the cultural sciences], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia, 502 p.
- “Glava pravITTEL'stva”: pervyy premyer-ministr Rossiyskoy imperii Sergey Yul'evich Witte v satiricheskoy grafike 1905–1908 godov (2020) [“Head of the Government”: the first Prime Minister of the Russian Empire Sergei Witte in the cartoons of 1905–1908], Izd-vo Evrop. un-ta v S.-Peterb., St. Petersburg, Russia, 240 p.
- Ivakin, G.A. (2014), *Pravomonarhizm i ego politicheskie opponenty: mezhpartiynaya bor'ba v Rossii v 1905–1917 gg* [Right-wing monarchism and its political opponents: the inter-party struggle in Russia in 1905–1917], Ethnosotsium, Moscow, Russia, 248 p.
- Kir'yanov, I.K. (2004), ““Homo Politicus” and a public politician in Russia in the early 20th century”, *Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya Rossii*, № 3, pp. 70–78.
- Kolonitsky, B.I. (2010), “*Tragicheskaya erotika*”: *Obrazy imperatorskoy semyi v gody Pervoy mirovoy voyny* [“Tragic eroticism”: Images of the Imperial family during the First World War], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia, 664 p.
- Loukianov, M.N. (2001), *Rossiyskiy konservatizm i reforma, 1907–1914* [Russian conservatism and reform, 1907–1914], Izdatel'stvo Permskogo universiteta, Perm, Russia, 212 p.
- Lukoyanov, I.V. (2006), “S. F. Sharapov and S. Yu. Witte”, in *Otechestvennaya istoriya i istoricheskaya mysl' v Rossii XIX – XX vekov* [Russian history and historical thought in Russia of the 19th – 20th centuries], Nestor-Istoriya, St. Petersburg, Russia, pp. 337–341.
- Lukoyanov, I.V. (2018) “Retired Prime Minister: the political fate of S.Y. Witte in the conditions of the Third June monarchy”, in *Problemy reformirovaniya Rossii na rubezhe XIX–XX vv.: k stoletiyu so dnya smerti*

- S.Yu. Witte [Problems of reforming Russia at the turn of the 19th and 20th centuries: to the centenary of the death of S.Yu. Witte], Izd-vo Evrop. un-ta v S.-Peterb., St. Petersburg, Russia, pp. 286–298.
- Midlin, A.B. (2004), “S.Yu. Witte's policy on the "Jewish question"”, *Voprosy istorii*, № 4, pp. 120–135.
- Polunov, A.Yu. (2018), “"Russian Torquemada" and "man from pieces": on the history of the relationship between K.P. Pobedonostsev and S.Yu. Witte”, in *Problemy reformirovaniya Rossii na rubezhe XIX–XX vv.: k stoletiyu so dnya smerti S.Yu. Witte* [Problems of reforming Russia at the turn of the 19th and 20th centuries: to the centenary of the death of S.Yu. Witte], Izd-vo Evrop. un-ta v S.-Peterb., St. Petersburg, Russia, pp. 42–55.
- Razmolodin, M. L. (2012), *O konservativnoy sushhnosti chernoy sotni* [On the conservative essence of the Black Hundred], Nyuans, Yaroslavl', Russia, 388 p.
- Saginadze, E.O. (2017), *Reformator posle reform: S.Yu. Witte i rossiyskoe obshchestvo. 1906–1915 gody* [The reformer after the reforms: S.Yu. Witte and the Russian society. 1906–1915], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia, 280 p.
- Saginadze, E.O. (2018) “"His name is mixed everywhere": retired reformer S. Yu. Witte and Russian society in 1906–1915”, in *Problemy reformirovaniya Rossii na rubezhe XIX–XX vv.: k stoletiyu so dnya smerti S.Yu. Witte* [Problems of reforming Russia at the turn of the 19th and 20th centuries: to the centenary of the death of S.Yu. Witte], Izd-vo Evrop. un-ta v S.-Peterb., St. Petersburg, Russia, pp. 299–323.
- Solov'ev, K.A. (2018), *Politicheskaya sistema Rossiyskoy imperii v 1881–1905 gg.: problema zakonotvorchestva* [The political system of the Russian Empire in 1881–1905: The problem of lawmaking], ROSSPEN, Moscow, Russia, 351 p.
- Wcislo, F.W. (2011), *Tales of imperial Russia. The life and times of Sergei Witte, 1849–1915*, Oxford University Press, Oxford, UK, 329 p.